

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-44468/2024

Москва
23 сентября 2024 года

Дело № А40-129253/17

Резолютивная часть постановления объявлена 10 сентября 2024 года
Постановление изготовлено в полном объеме 23 сентября 2024 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи А.С. Маслова,
судей М.С. Сафроновой и Н.В. Юрковой
при ведении протокола секретарем судебного заседания М.С. Чапего,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ООО «Интер» на
определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2024 по делу
№ А40-129253/17 о несостоятельности (банкротстве) АКБ «Легион» (АО),
о признании недействительной сделкой Дополнительного соглашения № 3
от 25.10.2016 к Договору залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества
от 29.02.2016, заключенного между ООО «Интер» и АКБ «Легион» (АО), применении
последствий недействительности сделки,

при участии в судебном заседании:
от ГК «АСВ» - Саруханян М.А. по дов. от 05.06.2024
Иные лица не явились, извещены.

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2017 года (резолютивная часть объявлена 08.09.2017 г.) по делу № А40-129253/17-129-160Б АКБ «Легион» (АО) признан несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство сроком на один год. Конкурсным управляющим утверждена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Сообщение о данном факте опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 182 от 30.09.2017.

В Арбитражный суд города Москвы 18.08.2022 в электронном виде конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании дополнительного соглашения № 3 от 25.10.2016 к договору залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016, заключенное между ООО «Интер» и АКБ «Легион» (АО) недействительной сделкой, и применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.12.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2023, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.09.2023 определение Арбитражного суда города Москвы от 01.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2023 по делу № А40-129253/2017 отменены. Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2024 признано недействительной сделкой Дополнительное соглашение № 3 от 25.10.2016 к Договору залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016, заключенное между ООО «Интер» и АКБ «Легион» (АО).

Применены последствия недействительности сделки, признаны отсутствующими обязательства АКБ «Легион» (АО) по оспариваемой сделке.

Не согласившись с вынесенным судом первой инстанции определением, ООО «Интер» обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить и принять по делу новый судебный акт.

По основаниям, предусмотренным статьей 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена председательствующего судьи С.А. Назаровой на судью А.С. Маслова.

В судебном заседании представитель ГК «АСВ» против удовлетворения апелляционной жалобы возражал.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены оспариваемого определения суда первой инстанции как принятого с нарушением действующего законодательства Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, 29.02.2016 между АКБ «Легион» (АО) и ООО «Металлоконструкции» заключен договор № 07/16-ВКЛ о кредитной линии, согласно пункту 1.1. которого кредитор (АКБ «Легион» (АО)) открывает заёмщику (ООО «Металлоконструкции») возобновляемую кредитную линию с общей суммой лимита кредитования в размере 270 млн. руб. в порядке и на условиях, предусмотренных указанным договором.

Между АКБ «Легион» (АО) и ООО «Металлоконструкции» 25.10.2016 заключено определяющее с указанной даты порядок и условия предоставления кредита в рамках кредитной линии дополнительное соглашение к договору №07/16-ВКЛ о кредитной линии от 29.02.2016, согласно которому п.1.1 указанного договора о кредитной линии дополнен подпунктом 1.1.1 в следующей редакции: «кредитор предоставляет заемщику кредит в рамках кредитной линии, указанной в п.1.1. договора, на сумму 270.000.000 рублей 00 копеек на срок 276 дней с 29.02.2016 по 01.12.2016».

В обеспечение выполнения заёмщиком своих обязательств по указанному договору о кредитной линии между АКБ «Легион» (АО) и ООО «ИНТЕР» заключен договор залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016.

В обеспечение выполнения заемщиком своих обязательств по указанному договору о кредитной линии между АКБ «Легион» (АО) и ООО «ИНТЕР» был заключен Договор залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. В пункте 5.5 Договор залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016 в редакции, действовавшей до 25.10.2016, было указано, что «настоящий договор

вступает в силу со дня подписания и действует до полного исполнения принятых на себя обязательств по Кредитному договору», что означает, что в Договоре залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016 срок прекращения залога не определен, так как подобная формулировка условия договора не свидетельствует о согласовании сторонами срока поручительства ввиду несоответствия её правилам статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Соответственно, на основании Дополнительного соглашения от 25.10.2016 к Договору №07/16-ВКЛ о кредитной линии, определившего 01.12.2016 как срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой, между АКБ «Легион» (АО) и ООО «ИНТЕР» было заключено Дополнительное соглашение №3 от 25.10.2016 к Договору залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016, указывающее на срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Согласно п.1 указанного соглашения абзац 1 подпункта 1.1. Договора залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016 изложен в следующей редакции:

«В силу настоящего Договора ЗАЛОГОДАТЕЛЬ передает ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЮ в залог имущество, принадлежащее ему на праве собственности (далее - «Предмет залога»), в обеспечение своевременного исполнения обязательств Общества с ограниченной ответственностью «Металлоконструкции» (далее - «ЗАЕМЩИК») по возврату кредита, предоставленного Заемщику в рамках кредитной линии и указанного в п.п.1.2.4 настоящего Договора. Кредитная линия открыта Заемщику в соответствии с Договором № 07/16-ВКЛ о кредитной линии от 29 февраля 2016 г. (далее – «Кредитный Договор»), заключенным в г. Москва, между Акционерным Коммерческим Банком «Легион» (акционерное общество) и Обществом с ограниченной ответственностью «Металлоконструкции».

Согласно п.2 Дополнительного соглашения №3 от 25.10.2016 к Договору залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016 в указанный договор включается подпункт 1.2.4 пункта 1.2 в следующей редакции:

«1.2.4. Залогодержатель предоставляет Заемщику кредит в рамках кредитной линии, указанной в п.1.2. настоящего договора на сумму 270.000.000 (Двести семьдесят миллионов) рублей 00 копеек на срок 276 (Двести семьдесят шесть) дней с 29 февраля 2016 г. по 01 декабря 2016 г.»,

Кроме того, согласно п.4 Дополнительного соглашения №3 от 25.10.2016 к Договору залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016 п.5.5. указанного Договора залога изложен в следующей редакции

«5.5. Настоящий Договор вступает в силу со дня подписания и действует до 02 декабря 2016 года. Ипотека (залог) недвижимого имущества, перечисленного в п.п. 1.1.1 настоящего Договора, возникает с момента государственной регистрации ипотеки (залога) указанного недвижимого имущества в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве и прекращается с 02.12.2016 года. По соглашению Сторон в соответствии с п.п. 10) п.1 ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации Стороны установили, что настоящий Договор и право залога недвижимого имущества в рамках настоящего Договора прекращаются в случае изменения срока исполнения обязательства, обеспеченного залогом и зафиксированного в п.п.1.2.4. настоящего Договора».

Конкурсный управляющий полагает, что Дополнительное соглашение №3 от 25.10.2016 к Договору залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016, изменившее редакцию п.5.5 Договора залога №07/16-ЗН-ВКЛ-2 недвижимого имущества от 29.02.2016, содержит признаки недействительности сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, удовлетворяя указанное заявление конкурсного управляющего должника, исходил из представления им достаточных доказательств наличия оснований для признания оспариваемого дополнительного соглашения недействительной сделкой.

Суд апелляционной инстанции соглашается с такими выводами Арбитражного суда города Москвы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу положений пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Принимая во внимание время совершения сделки (25.10.2016), суд первой инстанции правомерно отнес сделку (25.10.2016) к подозрительной.

В соответствии с пунктом 1 статьи 189.40 Закона о банкротстве, сделка, совершенная кредитной организацией (или иными лицами за счет кредитной организации) до даты назначения временной администрации по управлению кредитной организацией либо после такой даты, может быть признана недействительной в порядке и по основаниям, которые предусмотрены Законом о банкротстве, а также Гражданским кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, с учетом особенностей, установленных параграфом 4.1 главы IX Закона о банкротстве.

Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную согласно статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 4 Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В пункте 5 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что для признания сделки недействительной на основании

пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходима совокупность следующих условий: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Из материалов банкротного дела следует, что к договору залога были заключены следующие дополнительные соглашения: от 31.10.2016, изменяющее процентную ставку по кредиту и график погашения; от 29.03.2017, изменяющее процентную ставку по кредиту и график погашения; от 05.04.2017, изменяющее процентную ставку по кредиту и график погашения.

При этом, дополнительные соглашения: № 3 от 25.10.2016, изменяло график погашения по кредиту, и устанавливало срок действия договора залога до 02.12.2016; № 3 от 02.12.2016 (признано судом недействительным в настоящем деле о банкротстве), изменяло график погашения по кредиту, и устанавливало срок действия договора залога до 02.01.2017; № 4 от 19.12.2016 (признано судом недействительным в настоящем деле о банкротстве), изменяло график погашения по кредиту, и устанавливало срок действия договора залога до 01.07.2017.

Вступившим в законную силу Определением Арбитражного суда г. Москвы от 13.02.2020 по делу № А40-129253/2017 дополнительное соглашение № 4 к договору залога недвижимого имущества признано недействительной сделкой, применены последствия недействительности в виде восстановления каждой из сторон в первоначальном положении, существовавшем до заключения недействительных сделок.

Вступившим в законную силу Определением Арбитражного суда г. Москвы от 09.06.2022 дополнительное соглашение № 3 от 02.12.2016 к договору залога недвижимого имущества №07/16-ЗН-ВКЛ-3 от 29.02.2016 признано недействительной сделкой, обязательства сторон по договору залога восстановлены.

Согласно положениям договора залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-3 недвижимого имущества от 29.02.2016, он был заключен в качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств по кредитному договору, а не в качестве надлежащего исполнения обязательств по возврату определенного кредита (транша), предоставленного Банком в рамках действия кредитной линии.

Дополнительные соглашения к кредитному договору предусматривали по своей сути пролонгацию на возврат предоставленных ООО «Металлоконструкции» 29.02.2016 денежных средств (транша) в размере 270 000 000,00 рублей. При этом, дополнительные соглашения не изменяли общий срок действия самого кредитного договора (кредитной линии).

Таким образом, довод ответчика о том, что поскольку срок действия кредита истек 01.01.2017, заключение оспариваемого дополнительного соглашения не привело к неблагоприятным последствиям для Банка, не может быть признан обоснованным, так как оспариваемое дополнительное соглашение предусматривало изменение срока действия залога, в то время как срок действия по основному обязательству (кредитному договору) изменен не был, на момент заключения оспариваемого дополнительного соглашения срок действия кредитного договора составлял до 28.02.2018.

Ввиду изложенного, суд согласился с доводом конкурсного управляющего о том, что при заключении оспариваемого дополнительного соглашения стороны прекратили действие договора залога на будущее по обязательству, которое не исполнено.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В пункте 6 постановления Пленума от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств; недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Согласно статье 189.12 Закона о банкротстве, при нарушении кредитной организацией норматива достаточности собственных средств (капитала), установленного Банком России (Инструкция банка России от 03.12.2012 №139-И «Об обязательных нормативах банков», вступила в силу 01.01.2013, окончание действия документа - 27.07.2017), едино-личный исполнительный орган кредитной организации - председатель правления Банка - обязан принять необходимые и своевременные меры по предупреждению банкротства (осуществлению мер по финансовому оздоровлению Банка), а также осуществить обязанности в случае возникновения признаков банкротства Банка.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 21.09.2017 по настоящему делу установлено, что согласно расчету стоимости имущества (активов) и обязательств Банка, осуществленному ГУ Банка России по Центральному федеральному округу по балансу Банка по состоянию на 04.07.2017 (форма 0409101) (дата последней отчетности, представленной в Отделение 1 Москва ГУ Банка России по Центральному федеральному округу до даты отзыва лицензии на осуществление банковских операций) стоимость имущества (активов) кредитной организации составила 12 832 241 000 руб., размер ее обязательств составил 14 437 758 000 руб. Размер обязательств Банка превышает стоимость его имущества (активов) на 1 605 517 000 руб.

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) 29.12.2016 вынес Предписание № Т1-85-4-08/185723 ДСП по результатам рассмотрения акта инспекционной проверки от 14.11.2016 № А1К-И25-10-10/2438ДСП, с возражениями и комментариями Банка (рег. № 3117), информацией по ссудной задолженности ряда заёмщиков, представленной письмами от 28.10.2016 № 03-01/4936, от 31.10.2016 № 03-01/4951. Банк России установил, что общая сумма резерва к деформированию, исходя

из расчета на 01.12.2016, составляет не менее 170 910 тысяч рублей, доформирование резервов в указанном объеме может привести по состоянию на 01.12.2016 к снижению собственных средств (капитала) Банка на 29,7% по сравнению с их (его) максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев (на 01.12.2015 - 2 403 796 тысяч рублей), нарушению норматива максимального размера риска на одного заёмщика или группу связанных заёмщиков (Н6 -25,7 при максимально допустимом значении 25%). 28.06.2017 Банк России вынес Предписание № 36-8-3- 1/471ДСП. В ходе внеплановых инспекционных проверок в период с 31.03.2017 по 07.07.2017 Банк России установил наличие нарушений требований п.п. 3.9.2 п. 3.12, п. 6.6 Положения № 254-П, п. 1.5 Положения Банка России от 20.03.2006 № 283-П и недооценки риска по ссудной задолженности отдельных заёмщиков и контрагентов. Объем недоформированного резерва по состоянию на 01.06.2017 составил 1 006 875 тыс. рублей. Доформирование резерва в указанном объеме могло привести к полной утрате собственных средств (капитала) Банка, при этом все капиталосодержащие обязательные нормативы были бы нарушены. У Банка могли возникнуть основания для осуществления мер по предупреждению банкротства, предусмотренные пунктами 3, 4 и 6 ст. 189.10 Закона о банкротстве. 07.07.2017 года у Банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций в связи с неисполнением Банком федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, значением всех нормативных достаточности собственных средств (капитала), снижением размера собственных средств ниже минимального значения уставного капитала

При этом, акт инспекционной проверки от 14.11.2016 № А1К-И25-10-10/2438ДСП Банка России охватывает период проверки за последний отчетный год до начала проверки (с 01.09.2015 по последующую отчетную дату до начала проверки, начало проверки - 20.09.2016), т.е. обстоятельства недоформирования резервов Банком и нарушения норматива максимального размера риска на одного заёмщика или группу связанных заёмщиков были выявлены и имели место на дату совершения оспариваемой сделки от 25.10.2016, что также подтверждается предоставлением Банком информации по ссудной задолженности ряда заёмщиков (письма от 28.10.2016 № 03-01/4936, от 31.10.2016 № 03-01/4951).

Недостаточность резервов Банка в значительном объеме, подтверждена актом инспекционной проверки Банка России от 14.11.2016.

Также, из анализа конкурсного управляющего о финансовом состоянии Банка за период с 01.07.2015 по 07.07.2017 следует, что его капитал имел отрицательное значение на протяжении всего исследуемого периода, стоимости имущества было недостаточно для исполнения обязательств перед кредиторами.

При таких обстоятельствах, у должника имелись признаки неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки, а именно по состоянию на 25.10.2016.

Кроме того, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710 (4) по делу №А40-177466/2013, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В обоснование фактической аффилированности Банка и ООО «Интер» на момент заключения дополнительного соглашения № 3 от 25.10.2016, конкурсный управляющий ссылаясь на установленные судебными актами данных обстоятельств

На момент заключения договора залога и дополнительного соглашения, директором Ответчика являлся Краснолуцкий А.А. - сотрудник Банка, а до 20.07.2016 – Некрасова Л.В. Миноритарный акционер Банка и супруга Некрасова А.Н. – лица, под

значительным влиянием которого в соответствии с критериями МСФО (IAS) 28 находился Банк.

В деле о банкротстве АКБ «Легион» (АО) при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в судебном акте апелляционной инстанции указано что является установленным факт аффилированности Краснолуцкого А.А. по отношению к АКБ «Легион» (АО). (абзац 7 страницы 48 Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2022). В деле о банкротстве ООО «Асмато», определением Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2021 по делу №А40-107097/2018 удовлетворены объединенные заявления конкурсного управляющего и конкурсного кредитора ООО «Асмато» Мхитаряна А.З., Договор № 06/15-НКЛ о кредитной линии от 04.03.2015, заключенный между АКБ «Легион» (АО) и ООО «Асмато» в части, превышающей сумму 527 846,99 руб. (а именно в размере 67 472 153,01 руб.) признан притворной сделкой, прикрывающей вывод денежных средств АКБ «Легион» (АО) в пользу аффилированных с ним лиц - Некрасова А.Н. в размере 51 717 111,89 руб., а также комиссии с этой суммы в размере 517 171,12 руб., и Краснолуцкого Алексея Александровича в размере 15 087 000 руб.», а также комиссии с этой суммы в размере 150 870 руб., применены последствия недействительности сделки путем взыскания с Некрасова Александра Николаевича денежных средств в размере 51 717 111,89 руб. и 517 171,12 руб. в пользу АКБ «Легион» (АО), взыскания с Краснолуцкого Алексея Александровича в пользу АКБ «Легион» (АО) денежных средств в размере 15 087 000 руб. и 150 870 руб.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного суда Российской Федерации №301-ЭС17-7613 (3) от 23.08.2018 следует критически относиться к обстоятельствам, при которых банк, без видимых к тому причин отказывается от залога по обязательству, которое не исполнено. Поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении с высокой степенью вероятности может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. В результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений).

Из толкований положений договора о залоге, с учетом внесенных дополнительным соглашением изменений, следует, что изменения в спорном дополнительном соглашении влечет причинение вреда кредиторам Банка. В отношении иных дополнительных соглашений к указанному договору договора, вступившими в законную силу судебными актами установлены обстоятельства причинения вреда кредиторам должника.

Из материалов спора следует, что государственную регистрацию спорное дополнительное соглашение не проходило.

Согласно статье 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (пункт 5 статьи 3) установлено, что правила о государственной регистрации ипотеки, содержащиеся в том числе в Законе об ипотеке, не подлежат

применению к договорам ипотеки, заключаемым после вступления в силу указанного Федерального закона (т.е. после 01.07.2014).

Новая редакция статьи 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в названном законе устанавливает правила государственной регистрации залога.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации в случаях, если в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации (статья 8.1).

Согласно статье 164 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации (пункт 1); сделка, предусматривающая изменение условий зарегистрированной сделки, подлежит государственной регистрации (пункт 2).

Таким образом, если дополнительное соглашение заключено к договору ипотеки, подписанному до 01.07.2014 включительно, оно подлежит обязательной государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, в то время как дополнительное соглашение к договору ипотеки, заключенному после 01.07.2014, государственной регистрации не подлежит и вступает в силу, с момента его подписания сторонами, но при этом на основании такого соглашения должны быть внесены соответствующие изменения в регистрационную запись об ипотеке, в случае если данным соглашением изменяются существенные условия договора ипотеки.

Следовательно, дополнительные соглашения должны представляться на государственную регистрацию в случае необходимости внесения на их основании изменений в регистрационную запись об ипотеке.

Доказательств того, что в Единый государственный реестр недвижимости в отношении объекта недвижимости, являющегося предметом залога по договору залога недвижимого имущества, были внесены изменения о том, что срок действия договора залога установлен (изменен) до 02.12.2016, в материалы дела не представлено.

При этом, судом также учтены выводы, содержащиеся во вступивших в законную силу судебных актах, принятых по результатам настоящего дела о банкротстве (оставлены без изменения постановлениями Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2023, от 20.02.2023, от 13.02.2023) о необходимости регистрации изменений, вносимых в договор залога.

Довод ответчика о недоказанности его заинтересованности по отношению к Банку, обоснованно отклонен судом, поскольку имеет значение не только юридическая аффилированность, но и фактическая. Тогда как в рассматриваемом случае ответчик, очевидно знал о неудовлетворительном финансовом состоянии Банка, с которым имел отношения, на условиях, недоступных для неограниченного круга лиц.

Исходя из положений статей 431 и 450 Гражданского кодекса Российской Федерации это фактически означает, что стороны расторгли соглашение о залоге на будущее, поэтому действительность оспариваемой сделки необходимо проверять так, как если бы оспаривалось соглашение о расторжении договора залога (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015).

Таким образом, оспариваемое дополнительное соглашение предусматривало изменение срока действия залога до 02.12.2016, в то время как срок действия по основному обязательству (Кредитному договору) изменен не был, на момент заключения оспариваемого дополнительного соглашения срок действия кредитного договора составлял до 28.02.2018.

Также, из материалов дела следует, что оспариваемое дополнительное соглашение № 3 от 25.10.2016, и признанные недействительными дополнительные

соглашения № 3 от 02.12.2016 и № 4 от 19.12.2016 отсутствовали в кредитном досье, переданном АСВ от временной администрации Банка, и указанные соглашения представлены ответчиком в рамках судебных споров.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Из содержания приведенных норм следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

Кроме того, в соответствии с п.п. 7, 8 и п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23. Об. 2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из содержания статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении с высокой степенью вероятности

может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. Учитывая, что в результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений), на него подлежит возложению риск последующего скорого банкротства контрагента, заключающийся в оспаривании соответствующей сделки. Отклонение поведения банка от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав указывает на сомнительность отмены обеспечительного обязательства, что должен был понимать залогодатель в отсутствие полного погашения обеспеченного залогом обязательства перед банком (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015).

Однако, доказательств наличия экономически разумного обоснования действий Банка по отказу от права залога в материалы дела не представлено.

Заключение обеспечительных обязательств при заключении кредитных договоров само по себе является гарантией для залогодателя получить исполнение по своим требованиям и применительно к настоящему обособленному спору ограничивать срок действия обеспечительных обязательств неразумно, экономически нецелесообразно и фактически влечет убытки в случае неисполнения своих обязательств заемщиком.

В силу вышеизложенного, суд пришел к законному выводу о том, что оспариваемое соглашение заключено со злоупотреблением правом и подлежат квалификации применительно к статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая вступившие в законную силу судебные акты о признании недействительными дополнительных соглашений № 3 от 02.12.2016 и № 4 к договору залога и применении последствий недействительности, исходя из положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 61.6 Закона о банкротстве, суд правомерно применил последствия недействительности дополнительного соглашения № 3 от 25.10.2016 в виде признания отсутствующим обязательства должника (Банка) по оспариваемой сделке.

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для квалификации спорной сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответчик, возражая против удовлетворения заявления, заявил о наличии оснований для применения процессуального эстоппеля, в связи с тем, что в ходе рассмотрения обособленного спора конкурсный управляющий изменил свою позицию по обстоятельствам дела.

Вопреки доводам ответчика суд обоснованно отметил, что правовой принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении ("эстоппель") не подлежит применению в настоящем случае, так как действия конкурсного управляющего направлены на защиту прав кредиторов должника в рамках Закона о банкротстве.

Оснований для квалификации действий конкурсного управляющего как злоупотребление правом, апелляционный суд не усматривает.

Суд также пришел к правомерному выводу о несостоятельности довода о пропуске заявителем срока исковой давности.

Судом обозревалось в судебном заседании дело №А40-190118/2017.

Материалы дела №А40-190118/2017 подтверждают, что копия дополнительного соглашения №3 от 25.10.2016 к договору залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-2, заключенного с

ООО «Интер» впервые была представлена представителем ООО «РБС» только 18.08.2021.

К аналогичному соответствующему выводу пришел суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы банка по идентичному делу в отношении залогодателя ООО «Алькор», что отражено в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2023 о признании недействительным дополнительного соглашения № 3 от 25.10.2016 к договору залога № 07/16-ЗН-ВКЛ-1 недвижимого имущества от 29.02.2016, заключенного между ООО «Алькор» и АКБ «Легион» (АО).

Течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало процессуального срока (часть 4 статьи 113 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассматриваемое в настоящем обособленном споре заявление было направлено в суд 18.08.2022 и принято судом 19.08.2022, что подтверждается электронным сообщением системы «Мой Арбитр». Ввиду чего срок на подачу заявления конкурсным управляющим не был пропущен.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Вопреки доводам жалобы в данном случае судом верно применены, в том числе, положения статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как указанная сделка выходит за диспозицию пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

По сути, доводы апелляционной жалобы сводятся к несогласию с оценкой доказательств судом первой инстанции, с которой соглашается суд апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает определение суда первой инстанции обоснованным, соответствующим нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы по изложенным в ней доводам.

Руководствуясь статьями 266 – 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПО С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2024 по делу № А40-129253/17 оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

А.С. Маслов

Судьи:

М.С. Сафронова

Н.В. Юркова